

Текст · 31 июля 2019, 07:43

Александр Бородихин,

«Ваши выборы — фарс!». Из истории статьи 141 УК (воспрепятствование работе избирательных комиссий)

Выборы-фарс

«Нас не остановят ни тюрьмы, ни пули», — такими словами начинался и заканчивался текст на листовках, которые 11 марта 2007 года разбросали на избирательном участке №1 763 в подмосковном Одинцово активисты Национал-большевистской партии. Двое из них впоследствии будут осуждены и получают условные сроки, третий — лидер подмосковных нацболов Юрий Червочкин — до приговора не доживет: его убьют, а сама акция станет одной из формальных причин запрета НБП как экстремистской организации.

«Заходящие в здание Одинцовского городского дома офицеров избиратели принимают — в воздухе до сих пор стоит химический запах», — писал в тот день корреспондент «Одинцово.инфо», освещавший выборы депутатов Мособлдумы. «Химический» запах остался от дымовых факелов, которые нацболы Юрий Червочкин, Сергей Климов и Владимир Сидорин зажгли с криками «Ваши выборы — фарс!».

Одновременно с товарищами из Подмосковья листовки с таким же воззванием разбрасывали в дыму фаеров нацболы из Самары и Петрозаводска; везде активисты опрокидывали избирательные урны. В листовках было написано, что Минюст уже пять

раз отказывается регистрировать НБП в качестве партии под «возмутительными и смехотворными» предложениями.

«Мы требуем: 1. Участия НБП в выборах в Государственную Думу в 2007 г. 2. Участия в выборах в Госдуму всех российских политических партий, насильственно лишенных этого права Минюстом и ЦИК по указке Кремля. Выборы без участия НБП и других политических партий, не желающих пресмыкаться перед кремлевским начальством, считаем нелегитимными. Их результаты признавать отказываемся», — декларировали нацболы.

В Одинцово участники акции развернули флаги с серпом и молотом и попытались опрокинуть урну, но встретили сопротивление охраны и милиционеров. Нацболов скрутили: на фотографиях видно, как мужчины в форме хватают Червочкина за шею, а он, сопротивляясь, падает на пол у стеклянных дверей зала, наполненного красным дымом.

Вместе с тремя задержанными в отдел милиции доставили и фотокорреспондентов «Коммерсанта», *Reuters* и РИА «Новости», которые снимали акцию. Милиционеры подчеркивали, что в отдел журналисты «отправились сами», и их «лишь попросили» дать свидетельские показания.

Уже после акции, когда бюллетени были подсчитаны, выяснилось, что на выборах с незначительным преимуществом победила «Единая Россия»: КПРФ, показавшей на участке №1 763 свой лучший результат по Одинцовскому району, не хватило до победы трех десятков голосов. Впрочем, сообщалось и

о нарушениях: после акции нацболов «столы со списками избирателей были вынесены в коридор, собралась толпа, началась бесконтрольная выдача бюллетеней, наблюдатели физически не в состоянии пробиться к столам и осуществлять контроль».

«Работает буфет, играет музыка, избиратели продолжают голосование. Провокация не повлияла на явку», — заканчивал свой репортаж корреспондент «Одинцово.инфо», отмечая, что на участок для взятия проб воздуха привезли специалистов Мособлспаса.

«Выборы в Российской Федерации низведены до уровня злого спектакля, поставленного в лагере за колючей проволокой и под дулами разнообразных "правоохранителей", — говорилось в заявлении НБП по итогам акции. — До тех пор, пока огненная партия НБП (и другие организации оппозиции) не значится в избирательных бюллетенях, — ваши выборы есть и будут злым фарсом. В том, что нацболы сказали правду о ваших преступных выборах — преступления нет. Мы не рабы, рабы — это вы. Рабы и преступники».

Родина-смерть

На следующий день прокуратура Московской области объявила о возбуждении уголовного дела о воспрепятствовании работе избирательной комиссии, совершенном группой людей по предварительному сговору (пункт «в» части 2 статьи 141 УК).

В 2018 году в Пскове возбудили уголовное дело по части 1 статьи 141 УК из-за листовок

местного отделения «Яблока» с призывом портить бюллетени на губернаторских выборах. В офисе партии прошел обыск. Годом позже дело прекратили за отсутствием состава преступления.

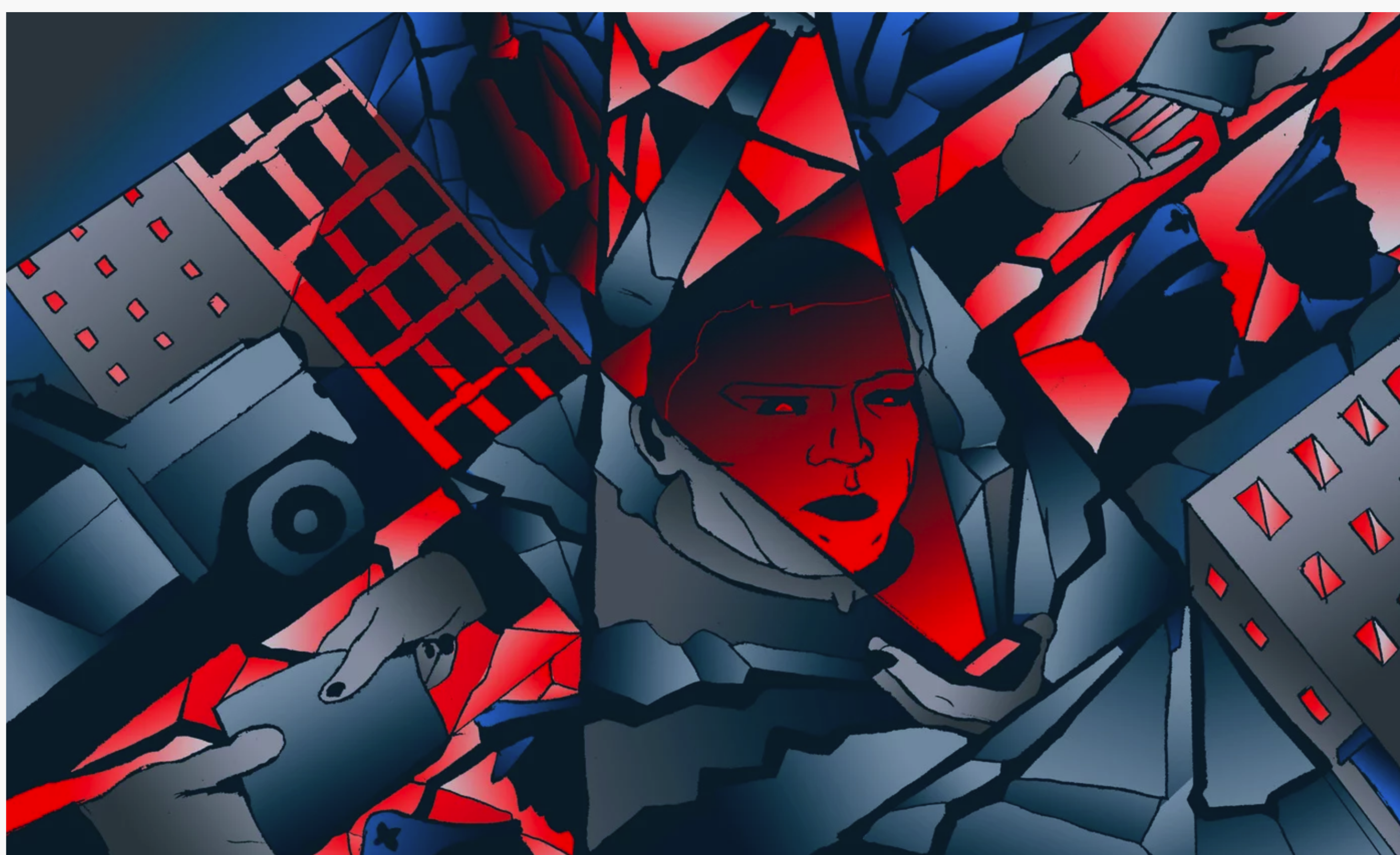
В ведомстве сообщили, что «трое нигде не работающих молодых людей в возрасте от 18 до 23 лет» в четверть одиннадцатого утра совершили на избирательном участке «противоправные действия»: развернули флаги НБП, разбросали листовки и подожгли четыре дымовые шашки. «С целью сорвать процесс голосования правонарушители пытались перевернуть урну с бюллетенями, а один из них предпринял попытку приковать себя цепями к батарее», — говорилось в релизе прокуратуры.

Похороны Юрия Червочкина. Фото: Андрей Махонин / Коммерсант

Одинцовский районный суд отправил Червочкина, Сидорина и Климова под арест на два месяца, но вскоре они вышли из СИЗО. «Их всех задержали, и они были под стражей в течение месяца, а потом [Московский] областной суд удовлетворил мои

жалобы, и их всех отпустили на свободу, причем без меры пресечения, — рассказала "Медиазоне" представлявшая интересы Сидорина адвокат Ольга Михайлова. — А потом следователь им всем избрал подписку». Личные поручительства в суд, рассматривавший апелляцию на арест нацболов, отправили правозащитница Людмила Алексеева, политики Владимир Рыжков и Гарри Каспаров.

«"Это УБОП?" — "Похоже, да"».

Почему следователь Целипоткин не смог найти убийц нацбола Червочкина

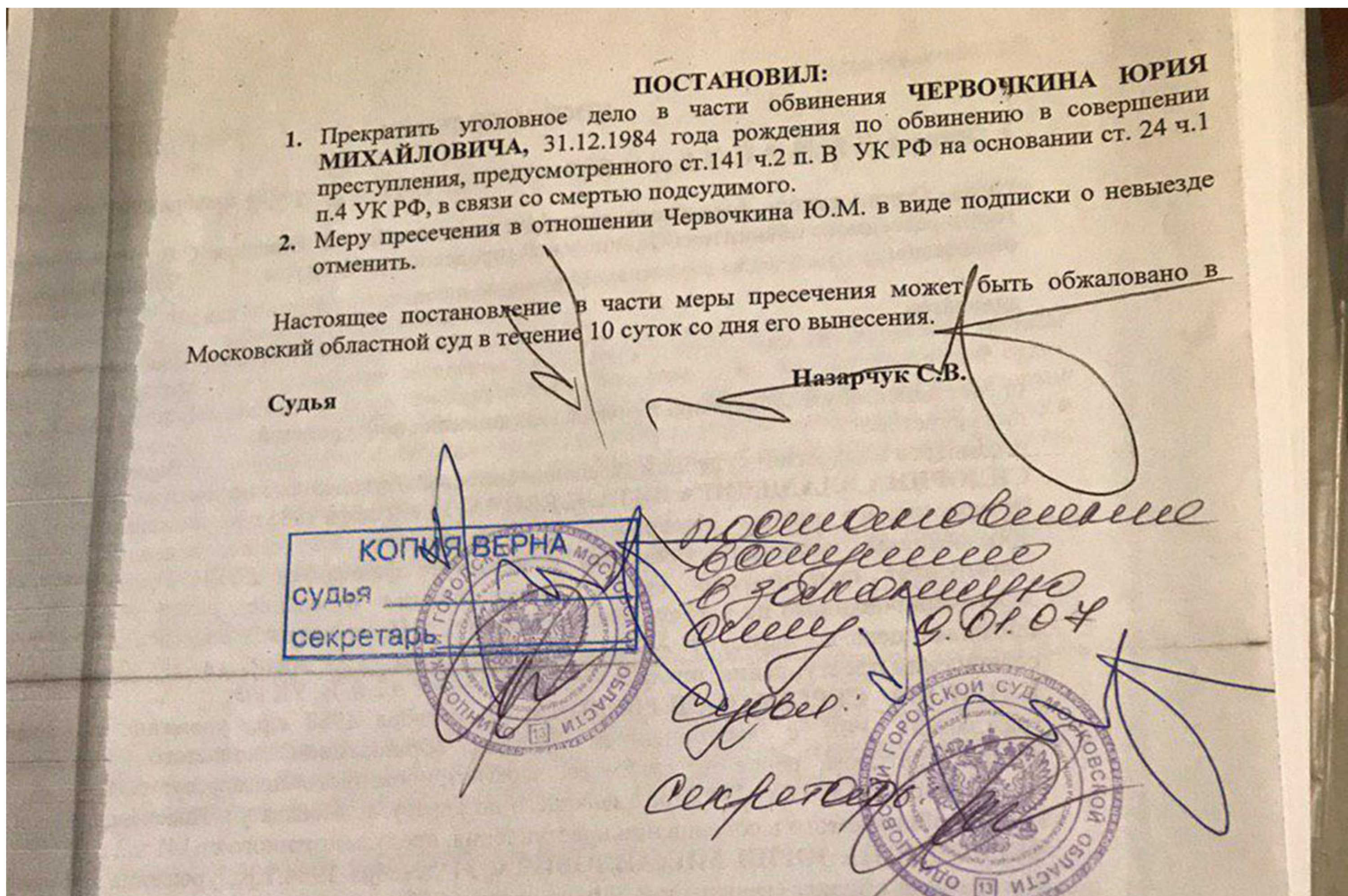
«Там было море нарушений, которые я нашла, и [Московский] областной суд все это удовлетворил и их отпустил на свободу, — вспоминает Михайлова. — Может, лучше бы не отпускал, тогда Червочкин бы остался жив».

Нацбол погиб через полгода. 22 ноября 2007 года 22-летнего активиста обнаружили в родном Серпухове со следами жестокого избиения

бейсбольными битами. 10 декабря Червочкин скончался в больнице, не приходя в сознание. Перед смертью он рассказывал товарищам о слежке и угрозах со стороны оперативников, а следователь Олег Целипоткин, расследовавший его гибель, склонялся к версии о причастности милиционеров к нападению.

Михайлова вспоминает: оперативное сопровождение по делу об акции на избирательном участке в Одинцово осуществлял оперативник подмосковного УБОП Алексей Окопный, который позже станет одним из самых узнаваемых сотрудников Центра «Э» и которого соратники Червочкина не раз прямо обвиняли в его убийстве.

Когда прокурор в суде предложила прекратить дело в отношении погибшего нацбола в связи с его смертью, остальные обвиняемые выступили против, «поскольку дело политическое». Владимир Сидорин и Сергей Климов настаивали на посмертном оправдании товарища, утверждая, что акцию протеста нельзя рассматривать как срыв голосования или вмешательство в избирательный процесс.

Постановление судьи Одинцовского городского суда о прекращении уголовного дела в отношении Юрия Червочкина. Документ предоставлен адвокатом Ольгой Михайловой

Спустя год гособвинитель запросила для них по два с половиной года колонии. «Действия Сидорина и Климова носят латентный характер экстремистской направленности, а фактически у нас на недопущение экстремистской деятельности неоднократно указывали и действующий президент Владимир Владимирович Путин, и Дмитрий Анатольевич Медведев, — несколько путано объясняла свою позицию прокурор.

Суд **назначил** нацболам те же два с половиной года — но условно; в сообщении прокуратуры о приговоре подчеркивалось, что «незаконными действиями молодых людей работа избирательной комиссии была приостановлена и возобновлена в помещении только спустя два часа».

Лидер НБП Эдуард Лимонов тогда **говорил**, что «рад этому приговору как человек»: «Хорошо, что ребята не пойдут в тюрьму, но я все равно считаю, что

это чрезмерное наказание. Так что у меня странная позиция. По людоедским стандартам это неплохой приговор, а по общечеловеческим — страшно. Ничего уголовно наказуемого ребята не сделали, они просто вошли на избирательный участок и сказали то, что думают».

15 марта 2007 года — через четыре дня после акции на избирательном участке — Одинцовская городская прокуратура вынесла Национал-большевистской партии «предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности» в связи с «действиями экстремистского характера». Это предупреждение и еще два — из Челябинска и Петербурга — стали поводом для признания НБП экстремистской организацией и запрета ее деятельности в России. В решении Мосгорсуда о запрете организации говорится: «Доводы Савенко Э.В. (Эдуарда Лимонова — МЗ) о том, что деятельность НБП не может быть признана экстремистской по фактам, изложенным в предупреждениях прокуратур г. Санкт-Петербурга и г. Одинцово Московской области, поскольку в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в настоящее время отсутствует вступивший в законную силу обвинительный приговор, являются несостоятельными, поскольку действующее законодательство не связывает основания для запрета деятельности общественной организации, содержащей признаки экстремизма,

с обязательным наличием в таких действиях признаков состава уголовного преступления». После запрета НБП ее активистов по всей стране стали преследовать по статье 282.2 УК (участие в деятельности экстремистской организации). Спустя три года сторонники Эдуарда Лимонова учредили новую партию «Другая Россия», но зарегистрировать ее в Минюсте не удалось до сих пор.

Через неделю после приговора Сергея Климова **снова задержали** — на этот раз в день собственной свадьбы, которую нацбол решил сыграть в годовщину победы отрядов Александра Невского над тевтонскими рыцарями на Чудском озере (отмечать эту дату под названием Дня русской нации предложил Эдуард Лимонов). Днем 7 апреля 2008 года по Красной площади двинулась процессия из четырех десятков человек с цветами в руках, которые принялись скандировать «Горько!», пока Климов целовался со своей невестой Ксенией Фирсовой. Затем события приняли более традиционный для акций НБП оборот: транспарант «Свободу политзэкам!» на Лобном месте, розовые фаеры, листовки и задержание.

По словам активистки незарегистрированной партии «Другая Россия» Ольги Шалиной, сейчас Сергей Климов и Владимир Сидорин в деятельности организации не участвуют.